

Памяти Андрея Николаевича Краснова – выдающегося ученого и популяризатора науки (1862–1915)

Конечно, и он искал счастья, но он находил его не в покое и отдыхе, как другие, а в кипучей, никогда не прекращающейся умственной деятельности.

В.И.Талиев

В 2012 году исполнилось 150 лет со дня рождения неутомимого путешественника и писателя, выдающегося ученого, умного и знающего преподавателя Андрея Николаевича Краснова, получившего широкую известность как ботанико-географ. В своих воспоминаниях В.И.Вернадский отмечал, что во время обучения в университете А.Н.Краснов быстро «встал на ноги, как молодой, подающий надежды специалист-ботаник» (Вернадский, 1916, с.107). Формирование его научных интересов проходило под воздействием таких выдающихся ученых, как А.Н.Бекетов и В.В.Докучаев, вызвавших «...тот выбор новой специальности – география – который определил всю его дальнейшую судьбу» (Вернадский, 1916, с.110). В 1888 г. А.Н.Краснов получил степень магистра ботаники за работу «Опыт истории развития флоры южной части восточного Тянь-Шаня» (Краснов, 1888), а в 1894 г. защитил докторскую диссертацию «Травяные степи северного полушария» (Краснов, 1894), за которую ему была присуждена ученая степень доктора географических наук. А.Н.Краснов долгое время (с 1889 по 1911 гг.) возглавлял кафедру географии Харьковского университета (Липшиц, 1947). Круг его интересов был настолько широк, что свой вклад он внес в развитие целого ряда ботанических дисциплин – геоботаники, флористики, систематики и экологии растений, эволюционного учения (Щербакова и др., 1983). Вклад А.Н.Краснова в развитие научной мысли значителен, но не менее ценной является его деятельность как популяризатора науки, которая проходила в следующих направлениях (Щербакова, 1957):

- приобщение к науке студентов учебных заведений г. Харькова, в которых преподавал географию и ботанику (университет и ветеринарный институт);
- выступление на собраниях различных общественных организаций (О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском ун-те; Русского географического о-ва; Петербургского о-ва естествоиспытателей; Харьковского о-ва сельского хозяйства; Батумского сельскохозяйственного о-ва и т.п.);
- преподавание на вечерних курсах для рабочих;
- публикация научно-популярных очерков, статей в различных сборниках и периодических изданиях.

Фото 1. Проф. А.Н.Бекетов со своими учениками (А.Н.Краснов сидит, второй справа)

Своим современникам А.Н.Краснов запомнился как блестящий лектор, который увлекал аудиторию «оригинальными медленными, но нервными движениями, ясной, красивой речью, залетавшей все дальше и дальше» (Вернадский, 1916, с.99). Начальные навыки ораторского искусства Андрей Николаевич получил во время своих многочисленных публичных выступлений в гимназические и студенческие годы. Готовя себя к преподавательской деятельности, он пытался впитать и критически осмыслить опыт и лучшие традиции, которые накапливались и отшлифовывались в ведущих классических университетах Европы.

Традиционно начало классического университета связывают с основанием в 1810 году Берлинского университета и именем В.Гумбольдта, идейно оформившего то, что уже существовало в некоторых северо-немецких университетах. Среди признаков классического университета (в отличие от польских иезуитских коллегіумов с их схоластикой и прагматизмом или французского специализированного образования), прежде всего, можно назвать следующие:

- университет является государственным учреждением;
- в нем господствуют идеалы «чистой науки», а не прагматизма;
- имеют место академические (научные) свободы;
- единство науки и просвещения способствует развитию последнего.

Именно такая модель, как отмечал С.И.Посохов, стала образцом для создания сети университетов в России и, в частности, Харьковского университета – первого классического университета на украинских землях. Главное действующее лицо в классическом университете – профессор, представляющий собой определенную кафедру и соответствующую науку, направленность преподавания которой не регламентировалась (какие-либо государственные стандарты отсутствовали). В отличие от немецких университетов, в России значительно больше внимания уделяли воспитательной функции университетов (Посохов, 2009).

В 80-х годах XIX ст. в университетах Российской империи создаются кафедры географии. В своих воспоминаниях В.И.Вернадский писал, что именно под влиянием А.Н.Бекетова и В.В.Докучаева «талантливый их ученик А.Н.Краснов был направлен на работу в этом новом пути» (Вернадский, 1916, с.112). Андрею Николаевичу удалось многое повидать в Европе, но он не скрывал своего разочарования в немецкой науке. Он заметил, что нередки случаи несоответствия между названием курса и его содержанием, когда, например, географию подменяют геологией, ботанику – систематикой. Вместо предоставления студентам необходимых сведений по определенному курсу,

профессор читает лишь ту часть материала, которую лучше знает или которая его больше интересует. По глубокому убеждению А.Н.Краснова, если переносить сложившуюся в странах Западной Европы систему преподавания в наши университеты без учета специфики и потребностей отечественной науки, то можно получить лишь ее «очень скверную карикатуру». Студентов-естественников отечественных университетов, прежде всего, необходимо подробно ознакомить с природой родного края, затем «с более доступной Евразией» и только после этого в сравнительном аспекте рассмотреть Африку, Америку и Австралию. Задача лектора – пользуясь выводами истории, геологии, ботаники и т.п., «поставить все явления в связь» (Из переписки А.Н.Краснова ..., 1916).

Фото 2. Проф. А.Н.Краснов на ботанической экскурсии со слушателями рабочих курсов

Отдавая должное немецким университетам, их традициям, материальной базе, соглашаясь с тем, что заниматься, например, в Берлинском университете студентам «хорошо и удобно», А.Н.Краснов не мог не обращать внимания на следующие отрицательные моменты. Например, на тот факт, что студенты в значительной степени предоставлены сами себе, на коллоквиумах и практических занятиях занимаются просто реферированием новых статей, а лекции некоторых профессоров вообще представляют собой некое «попурри». А.Н.Краснов задается вопросом, какие знания могут дать профессора, читающие лекции «более для проформы», не готовясь, и обсуждающие научные проблемы лишь за кружкой пива? Такое формальное отношение к преподаванию вызвало, по словам А.Н.Краснова, у него «чувство отвращения» даже к его любимой ботанике. Из писем А.Н.Краснова к своему другу В.И.Вернадскому видно глубокое сожаление по данному поводу (Из переписки А.Н.Краснова ..., 1916). Однако, еще больше его тревожило то, что скоро различные вакантные кафедры в отечественных университетах займут проходящие обучение в Берлине молодые люди, для большинства из которых нравственные и научные ценности не имеют никакого значения по сравнению с личной выгодой и карьерой. Он пренебрежительно именует их «министерской шайкой» и не скрывает чувства омерзения по отношению к такого рода деятелям от науки. Задача науки вообще и ученого в частности – открывать для людей новые горизонты. К сожалению, в неумелых руках преподавание, по мнению А.Н.Краснова, часто превращается просто в ремесло.

Не напоминает ли нам это наш XXI век?

В своей переписке с В.И.Вернадским еще в 1888 году Андрей Николаевич совершенно четко сформулировал основные направления своей будущей преподавательской деятельности, которые не

потеряли актуальности и в настоящее время. «Я понимаю географию, – писал А.Н.Краснов, – как описание явлений жизни земного шара в данную эпоху его развития и объяснение этих явлений» (Из переписки А.Н.Краснова ..., 1916, с.118). Основную задачу лектора он видел, прежде всего, в научном описании этих явлений. Лекции должны сопровождаться «возможно большим числом демонстраций», при этом необходимы акценты на тех особенностях, которые не покажут преподаватели других курсов (зоологии, ботаники и т.п.). Андрей Николаевич прекрасно понимал, что невозможно быть специалистом во всех областях науки, но необходимо при подготовке материала пользоваться их выводами и сопоставлять их данные. Теории и гипотезы являются основой лекций, а подкреплять их необходимо фактами, говорящими за или против них. Лекции должны быть увлекательны, чтобы заинтересовывать слушателей, поэтому в них необходимо избегать излишней детализации, ведь детали все равно не удержатся в памяти. По мнению А.Н.Краснова, лекцию можно считать удачной в том случае, когда под влиянием прослушанного у присутствующих возникает желание прочитать как можно больше самостоятельно о рассматриваемом материале. Студенты должны приучаться самостоятельно работать, однако не должны быть «предоставлены самодеятельности».

Естественно, что при таком подходе неотъемлемой частью процесса преподавания становятся коллоквиумы, во время проведения которых, по мнению А.Н.Краснова, личность профессора должна как бы стусевываться, чтобы это было, по сути, «собрание товарищей, интересующихся предметом». Одна из форм работы на коллоквиумах – это доклады результатов реферирования публикаций, книг, по поводу которых слушатели делают свои замечания, возражения, спорят и т.д. Профессор, как лицо более начитанное и опытное, делает наравне с прочими замечания, которые известным образом направляют спор. После того как студенты накопят необходимый объем теоретических знаний, форма проведения коллоквиумов становится другой, и перед студентами ставится определенная практическая задача. Например, профессором может быть выбран хорошо изученный им самим регион. Студенты делают обзор литературы и «... узнают точным образом, где и как доставать и как пользоваться материалом для изучения». После этого проводятся экскурсии для наглядной демонстрации изученного. Профессор в соответствии с собственным опытом будет задавать только тон и указывать на типичные места. Студенты не только наблюдают то, что их более интересует, но учатся наблюдать разносторонне, попутно отмечая то, что будет интересно и ново для других. Реферлируемые в конце результаты наблюдений могут составить ценный вклад в науку. Естественно, что при таком подходе, по мнению А.Н.Краснова, выпускник «будет знать, что ему делать с его вынесенными из университета знаниями ботаники и зоологии, что интересного для него и для науки даст тот уезд, куда забросила его судьба. Он будет знать, как и что наблюдать ему, будет уметь сообщить ученикам новое об окружающем его мире» (Из переписки А.Н.Краснова ..., 1916, с.120).

Неудивительно, что географию ученый определил как философию естествознания. Отличительной особенностью человека Александр Николаевич считал то, «... что кроме физических наслаждений, он может иметь нравственные (любовь к ближнему) и умственные. Только тот, что пользуется всеми тремя, живет действительно... Задача профессора – дать возможно большему числу людей возможность жить таким образом» (Из переписки А.Н.Краснова ..., 1916, с.121). По мнению А.Н.Краснова, вся сила знания и состоит в том, что студенты сами читают, сами работают, а не «только зубрят лекции и учебники обязательного курса».

Невозможно переоценить вклад А.Н.Краснова в популяризацию научных знаний среди широких слоев населения. Андрей Николаевич считал, что для ученого, помимо преподавательской деятельности, обязательна общественная деятельность. Свою задачу в этой области он определил как воспитание и содействие воспитанию «возможно большего количества умственно и нравственно развитых людей, любящих свое отечество, стремящихся работать для его блага...» (Из переписки А.Н.Краснова ..., 1916, с.129). А.Н.Краснов был уверен, что только при известном уровне культуры, при определенной степени индивидуального развития и самосознания людей смогут произойти качественные перемены не только в науке, но и в социальной жизни России. По глубокому убеждению Андрея Николаевича, стихийная, грубая, невежественная масса «не создаст сама никогда ничего», а будет всегда лишь игрушкой в руках людей, которые умеют управлять этой стихией (зачастую чисто в своих личных интересах). Позиция А.Н.Краснова по этому вопросу выражалась в следующем – необходимо подготовить определенную часть общества, которая со своей стороны будет способствовать повышению умственного и нравственного уровня народных масс.

Практическим выражением этих убеждений была, например, забота А.Н.Краснова о просвещении рабочих. Ученый сумел соединить казалось бы несовместимое – науку и рабочих. На

организованных им вечерних курсах Андрей Николаевич читал блестящие лекции по ботанике, географии и геологии. Его лекции-беседы делали доступными для слушателей задачи и цели науки, давали им глубокие знания, формировали правильное понимание того, как живет мир и как должен человек жить в этом мире. А.Н.Краснов не только сам поддерживал работу народного университета, но и привлекал к этой работе лучшие научные силы Харькова. Не ограничиваясь лишь преподаванием, Андрей Николаевич на протяжении многих лет был постоянным корреспондентом харьковской газеты «Южный край», а после переезда в Батуми – редактором журнала «Русские субтропики». Всего за свою жизнь А.Н.Краснов написал свыше 300 научных работ – книг, статей, очерков – большинство из которых были написаны на русском языке, так как предназначались не только для ученых, а для всего русского общества (Щербакова, 1957).

Труды А.Н. Краснова – это не просто холодное и беспристрастное изложение научных фактов. Знакомясь с написанным, мы видим не только ясно сформулированные мысли, но и встречаем целый ряд тонко подмеченных особенностей объектов и явлений, а также ощущаем то впечатление, которое они произвели на самого исследователя. Отчеты о своих поездках и экспедициях составлены им ярко, образно, даже поэтично. Например, простое описание рисовых полей превращается в ожившую динамичную картину. «Сперва эта молодая рассада некрасиво торчит из поверхности наводненного поля, как редкая щетина на небритом подбородке. Но лучи тропического солнца делают свое дело... Теперь обширное озеро, среди которого разбросаны были лесистые островки деревень, превращается в один яркий изумрудный луг, с которым ни по нежности колера, ни по его оттенкам не могут соревноваться лучшие луга английских парков... Пышный нежно-зеленый луг желтеет, превращается в золотистую ниву... Приходят жнецы, и, как у нас, снопы и скирды усеивают поверхность обнаженной желто-бурой пашни» (Краснов, 1987, с. 254–255).

Нельзя не согласиться с В.И.Талиевым, что заслуги А.Н.Краснова являются крупными и бесспорными. Эти заслуги, несомненно, поставили бы имя ученого высоко среди западно-европейских корифеев, «...если бы он, как человек с чисто русскими симпатиями и редкой скромностью, не печатал своих работ почти исключительно на родном языке, хотя и обладал прекрасным знанием многих иностранных языков» (Талиев, 1916, с.52).

Список литературы

- Вернадский В.И. Из прошлого (Отрывки из воспоминаний об А.Н.Краснове) // Профессор Андрей Николаевич Краснов. – Харьков, 1916. – С. 96–113.
- Из переписки А.Н.Краснова. Письма А.Н.Краснова к В.И.Вернадскому 1888 года // Профессор Андрей Николаевич Краснов. – Харьков, 1916. – С. 114–132.
- Краснов А.Н. Из путевых впечатлений под тропиками // Вавилов Н.И., Краснов А.Н. Пять континентов. Под тропиками Азии. 2-е изд. – М.: Мысль, 1987. – С. 250–267.
- Липшиц С.Ю. Систематика, флористика, география растений // Очерки по истории русской ботаники. – М.: Изд-во МОИП, 1947. – С. 60–61.
- Краснов А.Н. Опыт истории развития флоры южной части восточного Тянь-Шаня // Записки Русского географического о-ва. – 1888. – Т.19. – 413с.
- Посохов С.І. Статут 1804 року та становлення університетської традиції // Харківський ун-т. – 2009. – №1 (3924). – С.3.
- Талиев В.И. Профессор А.Н.Краснов как ученый // Профессор Андрей Николаевич Краснов. – Харьков, 1916. – С. 52–70.
- Краснов А.Н. Травяные степи северного полушария // Известия О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. – Т.81. Труды геогр. отделения. – В.7. – М., 1894. – 294с.
- Щербакова А.А. Андрей Николаевич Краснов // Выдающиеся отечественные ботаники. – М.: Гос. уч.-пед. изд., 1957. – С. 140–151.
- Щербакова А.А., Базилевская Н.А., Калмыков К.Ф. История ботаники в России (дарвиновский период, 1861–1917). – Новосибирск: Наука, 1983. – 365с.

О.В.Безроднова